

Чжоу Цин отложил книгу, перевернув её обложкой вниз на стол, и направился в ванную, чтобы настроить воду. Обернувшись, он увидел младшего брата, который, едва достигая ему до подбородка, съёжился у стены.

— Вода готова, иди мойся.

— Спасибо, брат.

У соседа Лю Эра был брат, который постоянно доставлял хлопоты, а у него самого был невероятно добрый старший брат. Чжоу Дан чувствовал себя куда счастливее Лю Эра.

— Брат, что ты читаешь? — спросил Чжоу Дан, вытирая волосы и с любопытством глядя на книгу, которая, казалось, полностью поглотила внимание брата.

Чжоу Цин поднял книгу, показывая обложку.

— «Одиннадцатый палец».

— Интересно?

Все книги, которые читал его брат, имели мрачные обложки: «Одиннадцатый палец», «Десять смертных грехов»... Если бы не то, что вся семья знала о мечте Чжоу Цина стать следователем, Чжоу Дан мог бы подумать, что брат однажды оступится.

Чжоу Цин закрыл книгу и протянул её.

— Возьми. Если заскучаешь, можешь почитать.

— Спасибо.

У Чжоу Цина было множество таких книг. Ещё со средней школы он тратил все карманные деньги на подобные романы. Мечта стать следователем была его изначальной целью.

Но для Чжоу Дана это была не просто книга. Это был первый подарок от брата.

Позже Чжоу Цин спросил, кем он хочет стать. Чжоу Дан задумался, а затем, когда брат удивлённо спросил, есть ли у него мечта, на ходу придумал:

— Хочу стать учителем истории.

У него действительно не было мечты. Если бы он мог убегать от городской охраны, то, возможно, стал бы уличным торговцем. Если это можно считать мечтой.

Чжоу Дан был бесконечно благодарен, что Чжоу Цин поступил в школу с изучением китайского и английского в городе С, что их семья сняла небольшую квартиру, чтобы они могли жить вместе, и что на семнадцатом году жизни он серьёзно задумался о том, что такое мечта.

Чжоу Дан положил дневник на грудь и, опершись на одеяло, задумался. Пальцы нежно перебирали страницы, словно он представлял, что автор дневника всё ещё здесь.

— Брат, объясни мне задачу.

— Хорошо, сначала помой посуду.

Чжоу Дан с радостью побежал мыть посуду.

— Брат, я купил жареный батат.

— Брат, я занял десятое место на экзамене. Думаешь, мама похвалит меня?

— Да.

— Но ты снова первый. Мама, наверное, скажет: «Не зазнавайся, учись у брата».

— Брат, у тебя так много друзей.

— Брат, в какой университет ты поступаешь?

— Брат, помоги мне с уроками. Я хочу поступить в тот же университет, что и ты.

— Брат...

— Брат, брат, брат...

Чжоу Дан, покрытый лёгким потом, погрузился в кошмар прошлого: искалеченные тела, безумные крики в толпе, мелькающие тени людей в форме, ослепительный свет и тот человек с резкими чертами лица, казавшийся таким холодным.

— Прости, это я виноват, брат Цин...

— Почему! Почему не ты умер!

— Кх-кх...

Чжоу Дан, содрогаясь, проснулся, сжимая простыню и тяжело дыша. Дневник упал с его груди, и из него выпала фотография, на которой были изображены два молодых человека в форме, полных жизни.

Чжао Яньчэн впервые вошёл в дом Чжоу Цина. Однокомнатная квартира была тесной, с двумя кроватями, расставленными по образцу гостиничных номеров, только простыни были не белыми, а серыми.

Услышав звук воды из ванной, Чжао Яньчэн бросился на кровать и с насмешкой сказал:

— Ну ты даёшь, Чжоу Цин, ты ещё и любовницу прячешь?

— Отвали. Это мой брат в ванной.

— Врёшь.

Чжоу Цин расслабленно откинулся на спинку стула, расставив ноги и положив руки на живот. Пальцы правой руки постукивали по тыльной стороне левой. Он пристально смотрел на Чжао Яньчэна.

Тот тут же сдался. Когда Чжоу Цин злился, вокруг него возникала атмосфера, полная давления. Чжао Яньчэн, смущённо замолчав, подумал, что у этого парня, оказывается, есть братская привязанность.

Чжоу Дан видел Чжао Яньчэна всего два раза. Это была их первая встреча, и он помнил, как тот, увидев его, остолбенел, обошёл его несколько раз и, заикаясь, спросил:

— Близнецы не могут быть настолько похожими. Это, наверное, клон?

Пальцы Чжоу Дана скользнули по фотографии, на которой было лицо, идентичное его собственному. Он нахмурился. Он уже давно не видел этого сна.

Чжоу Дан сел на кровати, похлопал себя по лицу, чтобы прийти в себя, и посмотрел в окно. Шёл снег.

Снег — это хорошо. Он может скрыть всё лишнее. Чистота и красота, которые он создаёт, обманывают непосвящённых. Но когда снег растает, останется лишь разрушенная картина.

Чжоу Дан вернул фотографию на место, положил дневник под подушку и вышел во двор.

В городе С снег — редкость. Единственный раз, когда он выпал, это был дождь со снегом, который таял, едва коснувшись земли. Видимо, белоснежные пейзажи — это прерогатива севера, где снег и лёд привлекают многих южан.

Разные места формируют разных людей, поэтому он и Чжоу Цин выросли с совершенно разными характерами.

Снежинки падали на ладонь и таяли от тепла. Ресницы Чжоу Дана дрогнули.

— Братик Цин.

Мальчик, едва достигающий ему до пояса, с маленьким зонтиком в руках с удивлением смотрел на Чжоу Дана, стоящего в снегу.

— Малыш?

Мальчик подбежал и крепко ухватился за край пуховика Чжоу Дана.

— Мама обманула меня. Она сказала, что братик Цин уехал далеко и не вернётся.

Он долго грустил, веря словам матери, и даже тайком сжёг письмо, написанное братику Цину.

Чжоу Дан поднял мальчика — тот оказался довольно тяжёлым.

— Я не твой братик Цин. Я его младший брат. Меня зовут Чжоу Дан.

— Но ты выглядишь так же, как братик Цин.

— Мы близнецы.

— Близнецы всегда выглядят одинаково?

— Не всегда. Когда ты вырастешь и начнёшь изучать биологию, ты поймёшь.

— Тогда... братик Цин действительно не вернётся?

Да, он действительно не вернётся.

Чжоу Дан с трудом улыбнулся и вынужденно соврал:

— Когда ты вырастешь, он вернётся.

— Правда?

Мальчик смотрел на него своими ясными глазами. Чжоу Дан, почувствовав неловкость, отвел взгляд.

В этом мире есть только две вещи, на которые нельзя смотреть прямо: солнце и чистое сердце ребёнка.

— Правда.

— Мама говорит, что чтобы вырасти, нужно пить молоко. Если я буду пить много молока, я быстрее вырасту?

— Да.

Когда ты вырастешь, ты поймёшь, что я — полный обманщик.

Малыш с детства любил приходить на обед к Чжоу Цину. Как только наступало время еды, он, учуяв запах, бежал к ним домой. Взрослые пытались увести его, но он плакал и кричал, пока его не уносили насильно. Тогда Чжоу Цин вынужден был заботиться о нём: кормил в детстве, помогал с уроками, когда тот подрос. Даже когда он уехал учиться в город С, каждые выходные он привозил малышу большую сумку с закусками.

Чжоу Дан завидовал. Если бы он рос вместе с Чжоу Цином, он, возможно, тоже не получил бы такого внимания, но почему-то ему казалось, что тепло брата было отнято этим малышом.

— Братик, можно я приду к тебе поесть?

— Конечно, если мама разрешит.

— Ай, я забыл купить соевый соус. Я сейчас пойду домой и скажу маме.

Чжао Сюцин, увидев малыша, аккуратно сидящего за столом, на мгновение спутала его с Чжоу Цином. Но, очнувшись, почувствовала ненависть к этому молодому человеку, который был вылитой копией её сына.

— Малыш, как ты сдал экзамены?

— Почему взрослые всегда задают такие скучные вопросы!

Чжоу Фэнминь рассмеялся. Маленький проказник.

— Тогда я задам нескучный вопрос: у тебя есть маленькая подружка?

— Есть.

Мальчик, улыбаясь, подперел лицо руками.

Когда взрослые закончили подшучивать, малыш повернулся к Чжоу Дану.

— Братик, а у тебя есть подружка?

— ...Нет.

— А раньше была?

— Нет...

У него был парень, который мог справиться с сотней, но об этом пока рано говорить.

— Секретничаю: братик Цин в старшей школе уже встречался. Он разговаривал по телефону так нежно.

Он очень хотел, чтобы его сестра вышла замуж за братика Цина, но у того уже была подружка. Это очень расстроило малыша.

— Малыш, ты всё ещё думаешь о братике Цине?

Услышав вопрос Чжао Сюцинь, малыш заволновался.

— Да, очень-очень.

Он объяснял ему задачи, покупал закуски. Даже если он ошибался, он никогда не ругал его. Как можно не думать о таком человеке?

— А почему ты так близок с другим «братиком»?

Чжоу Фэнминь ногой толкнул жену, чтобы она остановилась. Почему она не понимает, когда нужно остановиться?

<http://bllate.org/book/15449/1370582>